

УДК 343

Социально-правовое назначение института амнистии

Балафендиев А.М.

Старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета

В современном уголовном праве обнаруживается тенденция приоритета социологической школы, базирующейся на идее о факторах общественной жизни – предпосылках, детерминирующих деятельность субъектов, будь то государство, социальные группы или индивиды. Преступление есть разновидность социального конфликта, а социология предписывает субъектам взаимодействие в позитивном ключе, в том числе и при регулировании конфликтов. Ориентированная в ретроспективу уголовно-правовая отрасль также содержит нормы и институты, социально-правовая природа которых заключается в переводе общественных отношений в позитивную плоскость. Анализу одного из таких институтов – посвящено предлагаемое научное исследование.

Ключевые слова: амнистия, основания и условия амнистии, правовые последствия амнистии, освобождение от уголовной ответственности.

Среди видов освобождения от уголовной ответственности своими особенностями и целым рядом специфических качеств, придающих ему некую одиозность, выделяется институт амнистии. Несмотря на большое количество работ, посвященных ее исследованию, продолжают оставаться дискуссионными вопросы о понятии, социально-правовой природе, об основаниях и условиях применения амнистии, а также ее отраслевой принадлежности и целесообразности для общества. Правовой основой этого социально-юридического феномена служит ст. 103 Конституции РФ, которая относит право объявления амнистии к ведению одной из палат Федерального Собрания РФ – Государственной Думы. Полномочия по изданию актов амнистии, а также установление порядка применения и уголовно-правовых ее последствий отнесены к ведению законодателя, тогда как все остальные институты уголовного права, в том числе регламентирующие различные виды освобождения от уголовной ответственности, находят свое воплощение непосредственно в деятельности правоприменительных органов. Собственно, обязанность исполнения актов об амнистии возлагается на те же органы государства. Специфика в том, что если регламентация тех или иных видов освобождения от уголовной ответственности содержится непосредственно в законе,

освобождение по амнистии происходит в каждом случае на основании принимаемого законодателем специального акта. И правовые последствия амнистии не охватываются только рамками института освобождения от уголовной ответственности: таким актом лицо может быть освобождено от основного или дополнительного наказания, наказание может быть сокращено сроком или заменено более мягким видом и пр. Не изменяя и не отменяя закон, пользуясь своим полномочием, высший орган власти делает изъятие в сфере его применения.

Кроме того, при исследовании вопросов о социальной и правовой сущности амнистии обнаруживается: она не исчерпывается уголовно-правовой сферой (ст. 84 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, п. «д» ст. 172 УИК РФ). Возможность амнистии предусмотрена и в области административно-правовых отношений (п. 4 ст. 24.5 КоАП РФ), и в таможенном законодательстве (п. 7 ст. 29 ТК РФ). Известны и налоговые амнистии [1; 2]. Поэтому авторы, рассматривающие амнистию «через призму» тех или иных правовых аспектов, относят ее к различным отраслям права. Так, Н.Д. Дурманов, С.Г. Келина, С.А. Сотников считают амнистию институтом государственного (конституционного) права [3, с. 149-150; 4, с. 87; 5, с. 24], а А.П. Чугаев [6, с. 49] и некоторые другие усматривают в ней уголовно-процессуальную при-

роду [7, с. 67]. Не вдаваясь в анализ точек зрения о принадлежности института амнистии к той или иной отрасли права, считаем нужным отметить большую обоснованность мнения о комплексном, межотраслевом характере амнистии [8, с. 59]. Соответственно, применительно к законодательному оформлению уместно говорить не о закреплении амнистии в том или ином законе, а именно об отражении в законодательстве различных отраслей права отдельных ее аспектов [5, с. 20]. Одновременно это выводит и к дискуссии относительно принятия отдельного закона об амнистии.

В основном амнистия реализуется в уголовно-правовой сфере. В ст. 84 УК РФ закреплено, что амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ в отношении неопределенного круга лиц, регламентированы правовые последствия амнистии. В то же время данная статья не определяет понятия, не устанавливает основания и условий объявления и исполнения амнистии, ее пределов и порядка применения.

Понятие амнистия происходит от греческого *Amnēstia*, что означает прощение, забвение. Согласно определению С.Н. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, простить – значит «не поставить в вину чего-н., забыть вину, обиду; освободить от какого-н. обязательства» [9, с. 621]. Социальная сущность этой функции государственной власти – по своему усмотрению объявлять о прощении правонарушителей, руководствуясь соображениями политической, экономической или иной целесообразности [5, с. 8, 13-17]. Неограниченное полномочие позволяет законодателю в каждом конкретном случае определять и вопрос о целесообразности, и вопросы об основаниях и условиях принимаемой амнистии, а также о круге лиц, на которых она распространяется, особенности каждого акта амнистии и прочие вопросы. Как правило, основание амнистии и круг лиц, в отношении которых она объявляется, а также конкретные правовые последствия для указанных категорий лиц, пределы ее действия (перечень лиц, на которых не распространяется действие амнистии, временные пределы) определяются в самом акте об амнистии. Порядок применения (в т.ч. обязанности органов, обеспечивающих реализацию амнистии) и ее процедура, условия применения амнистии и отдельные особенности обычно регламентируются в специальном постановлении, дополнительно принимаемом к акту об объявлении амнистии.

Утверждение о том, что общественная психология на каждом этапе своей эволюции содержит феномен прощения, в социологии признается аксиомой. Упоминание о прощении содержали египетские папирусы в рассказе о событиях XX (!) века до н.э., когда фараон простил дезертировавшего воина [10, с. 30]. В Древней Греции постоянная политическая борьба и активное участие в ней населения,

что неизменно отражалось в отправлении правосудия, предполагала частое применение амнистии. Считается, что впервые амнистию применил Трогдилул после изгнания тиранов с целью избежать последующих репрессий против их сторонников и восстановить в обществе мир и согласие. Другим известным примером может служить амнистия жителей острова Самос, объявленная после восстания. В данном случае причина (основание) амнистии лежала в иной плоскости: немногочисленность граждан заставляла дорожить каждым защитником города, и в момент опасности изгнанники обыкновенно возвращались и права их восстанавливались коллективно [Подробнее об истории амнистии см.: 7, с. 59-82]. Однако в чем бы ни заключались эти причины (основания), они обладают высоким общественным признанием с субъективной стороны и объективной значимостью.

Обобщение предложенных в литературе мнений об основаниях и условиях амнистии выявляет степень разработанности проблемы. Результаты исследований носят, в целом, отрывочный, фрагментарный характер, отличаются множественностью различных противоречивых подходов, не позволяют сложить единую, цельную, логически завершенную позицию. Такое многообразие, прежде всего, связано с отсутствием единых ориентиров и критериев для их определения.

Рассмотрение вопроса об основаниях амнистии предполагает его дифференциацию на два уровня: социально-правовой и формально-юридический (в данном случае уголовно-правовой). Для основания первого уровня вполне справедливо утверждение В.В. Сверчкова, что издание актов об амнистии осуществляется законодательной властью в связи с теми или иными изменениями в жизни государства [11, с. 250, 258]. Эти изменения суть «объективно сложившиеся обстоятельства», т.е. обстоятельства, возникающие в социально-экономической и социально-политической среде, по характеру и степени значительные, затрагивающие интересы широких масс населения. Также могут быть связаны акты об амнистии с историческими событиями, знаменательными (юбилейными) датами, с необходимостью разгрузки следственно-судебной и уголовно-исполнительной систем и др. Именно они служат основаниями каждой амнистии, их в связи с неограниченным разнообразием сложно унифицировать каким-либо образом. Актуальная общественная проблема – та самая причина, потребность, вызвавшая к жизни амнистию, и составляет ее социально-правовое основание. Анализ ряда постановлений об объявлении амнистии, принимавшихся в различные исторические периоды, выявляет возможность классификации этих оснований на:

– политические (акты реабилитации осужденных в связи с изменениями политического строя, напри-

мер, после революций; амнистии с целью примирения с противниками и т.п.);

– экономического характера (хозяйственной целесообразности, возвращения в правовое пространство в связи с прошлыми нарушениями, например, налоговые амнистии и т.п.);

– социального плана (восстановление гражданского мира и согласия, национального примирения, прощение женщин и несовершеннолетних и др.)

– юбилейные, или связанные с важными событиями (например, в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне, с принятием Конституции и пр.).

Полномочие высшего государственного органа в сфере применения амнистии предполагает не только широту оснований, но и различия ее вариантов, особенностей в применении данного социально-правового института. Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия», распространял свое действие на лиц, не только возвратившихся до принятия этого Указа, но и на лиц, которые возвратятся в будущем – до 15 февраля 1945 г. [8, с. 77]. Приведенный пример не типичен – амнистия была обращена действием не только в прошлое, но и в будущее, имела в своем основании необходимость стимулировать приток рабочей силы на предприятия оборонной промышленности. В литературе приводят и другие примеры, когда амнистия распространяется на деяния, не оконченные к моменту вступления в силу соответствующего законодательного акта, распространения ее действия на будущее время [12, с. 136]. Однако такие случаи скорее представляют собой исключение, как правило, амнистия распространяется на деяния, совершенные до ее объявления – обращенность в прошлое, ретроспективность представляет собой характерную черту амнистии.

Другой уровень проблемы оснований и условий амнистии заключен в самой уголовно-правовой сфере. Анализ ее выводит на два взаимосвязанных, но противоположных аспекта: формальный и материальный. Уголовный закон регламентирует амнистию и помилование как основания освобождения от уголовной ответственности, – пишет И.Л. Марогулова [13, с. 39-40]. Утверждение о том, что сам акт об амнистии и служит основанием освобождения от уголовной ответственности, в целом является обоснованным. Однако нормативный акт, предписывающий освобождение от уголовной ответственности (будь то норма уголовного закона или акт об амнистии), всегда служит формальным основанием освобождения от уголовной ответственности. Для определения материального основания необходимо анализировать обстоятельства другого плана. Коль скоро формальным основанием такого освобождения

признается нормативно-правовой акт, то с другой, материально-правовой стороны им является соответствие фактических обстоятельств установленным в этом акте требованиям (условиям) в отношении каждого амнистируемого. Именно совокупность условий демонстрирует наличие основания.

Данные обстоятельства характеризуют обусловленность амнистий: во-первых, преступление должно быть совершено (окончено) до принятия и опубликования (вступления в силу) акта об амнистии, во-вторых, условием освобождения будет, соответственно, вступивший в силу акт об амнистии и установленный срок его действия (как правило, 6 месяцев). В.В. Сверчков относит к таким условиям и согласие лица, в отношении которого применяется амнистия, с его освобождением от уголовного преследования [11, с. 264]. С этим мнением следует согласиться, поскольку ст. 27 УПК РФ содержит требование о согласии лица на прекращение уголовного преследования в его отношении, в числе прочих и в связи с амнистией.

Некоторые исследованные постановления об амнистии содержат совокупность иных условий, устанавливаемых законодателем в зависимости от основания, направленности и целей конкретной амнистии. Так, объявляя амнистию в отношении несовершеннолетних и женщин в 2001 г., Государственная Дума постановила не распространять ее действие на лиц, ранее помилованных или уже освобожденных по амнистии, а также на осужденных, вновь совершивших умышленные преступления в местах лишения свободы (п.п. «д» и «е» Постановления) и пр. Кроме того, обусловлен был и субъектный состав лиц, в отношении которых объявлялась амнистия, – по социально-демографическому признаку (несовершеннолетие или женский пол). Амнистия в связи с принятием Конституции Чеченской Республики от 6 июня 2003 г. не распространялась на иностранных граждан и лиц без гражданства (п. 4); данный акт содержал также условие о деятельном раскаянии – об отказе от участия в незаконных вооруженных формированиях либо добровольной сдаче оружия и военной техники (п. 1). Некоторые из условий являются типичными, встречаются в большинстве актов (к примеру, нераспространение амнистии на злостных нарушителей режима, а также на лиц, совершивших преступления при различных видах рецидива), другие носят единичный характер.

Специфичность института амнистии проявляется и в том, что все приведенные выше закономерности и правила носят в определенной мере условный характер. Неограниченная возможность высшей государственной власти предполагает, что в необходимых случаях она способна выходить за рамки тех или иных правил (к примеру, объявить условную амнистию, принять акт, имеющий не ретроспективный характер, а позитивный и пр.). Этим же объясняется и

широкий спектр возможных правовых последствий, предусмотренный в ч. 2 ст. 84 УК РФ. Обращает внимание и различие правовых форм, в которых принимались акты об амнистии: Декретами ВЦИК и СНК, Указами Президиума Верховного Совета СССР, Постановлениями Верховного Совета СССР, специальными законами (СССР) и Постановлениями Государственной Думы. С.А. Сотников по данному поводу пишет, что по сути амнистия – милость со стороны власти, поэтому конкретные формы, в которых она реализуется, не имеют принципиального значения: «...милость эта находится вне права, являясь свойством, присущим только власти» [5, с. 10].

На наш взгляд, такая позиция не совсем безупречна. В правовом государстве всякое действие субъекта (тем более органа власти) должно быть облачено в юридически определенную форму. А содержание правовых актов тяготеет к унификации, оптимизации и единству в применении. Поэтому мы присоединяемся к обсуждаемому в юридической литературе предложению о необходимости принятия специального закона об амнистии (возможно, и о помиловании) [13, с. 38, 44; 14, с. 57; 15, с. 37; 16, с. 37-40]. Этот закон должен регламентировать все общие положения амнистии: понятие и сущность, порядок применения и пределы действия, особенности и изъятия из правил, а также должен содержать ответ законодателя на вопросы, в настоящее время остающиеся дискуссионными (к примеру, активно обсуждается вопрос о возможности условной амнистии [11, с. 276], о наделении субъектов РФ правом объявлять амнистию [13, с. 40] и др.). Такой закон обеспечит необходимую унификацию, единообразие применения амнистии и будет шагом в оптимизации отечественного законодательства.

Несмотря на то, что амнистия – эффективный инструмент и действенный способ решения различного рода социально-политических проблем, отношение к ней в истории всегда оставалось неоднозначным. В литературе часто приводят слова Ч. Беккарии о том, что «в совершенном законодательстве, где суд праведен и скор», прощение неуместно, ибо потребность в прощении и милосердии прямо зависит от нелепости законов и суровости приговоров [17, с. 145-146]. И среди современных исследователей нередко встречается негативное отношение к амнистии. С.Н. Сабанин считает, что объявление амнистии ведет к нарушению принципа справедливости [18, с. 267], И. Петрухин пишет, что амнистии подрывают стабильность судебных приговоров [19, с. 26], А.В. Ендольцева усматривает в амнистии фактический отказ от целей наказания, поскольку ее применение к подозреваемому (обвиняемому) делает невозможным назначение ему судом соответствующего наказания, кроме того, при амнистии законодатель игнорирует принцип индивидуализации наказания [17, с. 147], и пр.

Хотя негативное отношение к амнистии можно встретить в любой период истории, амнистия во все времена находила и своих сторонников, и применение в решении назревших проблем общества и государства. И в современной юридической литературе большинство авторов рассматривают ее как гуманную, необходимую меру [18, с. 267; 20, с. 475; 21, с. 253]. Во-первых, едва ли какое государство и общество во всей истории могли считать, что удалось выстроить идеальную систему уголовного правосудия, о которой говорит Ч. Беккария, во-вторых, естественное право законодателя не подлежит ограничению, поскольку амнистия применяется только тогда, когда она действительно целесообразна для решения важных социальных проблем.

Амнистия остается «инструментом», посредством которого общество решает актуальные, порой весьма остро стоящие задачи. Отказ от применения амнистии в лучшем случае вынуждает искать замещающие способы преодоления общественно-политической, экономической или иной проблемы, в худшем же – социальное напряжение, порождаемое проблемой, не находит разрешения. Есть ли резон отказываться от эффективного инструмента и искать замещающие, следовательно, относительно первого менее эффективные способы? На данный вопрос все, в том числе противники амнистии, едва ли дадут положительный ответ.

В каждом обществе, независимо от его особенностей культурного, ментального или исторического плана, действуют одни и те же законы, общественный процесс подчиняется одним и тем же закономерностям. Признано аксиомой, что система социального контроля ориентирована на позитивное взаимодействие субъектов, на наращивание, а не истощение потенциала этого взаимодействия, взаимное укрепление и поддержку и в целом на отношения позитивной направленности. С этих позиций любая деятельность, являющая собой перевод отношений из негативной плоскости в позитивную (в т.ч. путем применения амнистии), представляет собой весьма желательный и действенный элемент социального контроля.

Таким образом, амнистия представляет собой акт реализации уголовной политики государства, объявляемый уполномоченным (высшим) его органом, представляющий широкий спектр правовых последствий. Амнистия содержит элемент прощения лиц, совершивших преступления, и направлена на решение (оптимизацию) той или иной социальной проблемы.

Литература:

1. Николаев И.А. Налоговая амнистия: итоги // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2008. – № 3. – С. 4-7.

2. Черепков Д. Налоговая амнистия, или платите деньги за прощение // Консультант. – 2007. – № 5. – С. 34-37.
3. Курс советского уголовного права. Т. 1. – М.: Наука, 1970. – 312 с.
4. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М., 1974. – 232 с.
5. Сотников С.А. Амнистия: сущность и применение. – Владимир, 2006. – 168 с.
6. Чугаев А.П. Малозначительное преступление и товарищеский суд. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1966. – 298 с.
7. Курс уголовного права. Часть общая, в 2-х томах. Т.2 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский – Л., 1970. – 672 с.
8. Гришко А.Я. Амнистия и помилование. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – 197 с.
9. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Изд-во «Азбуковник», Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, 2001. – 621 с.
10. Тураев Б.А. Рассказ египтянина Синухе и образцы египетских документальных автобиографий. – М., 1915. – 70 с.
11. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2008. – 586 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко, научн. ред. А.С. Михлин. – М.: «Проспект», 2008. – 326 с.
13. Марогулова И.Л. Законодательные проблемы амнистии и помилования // Журнал российского права. – 1998. – № 1. – С. 38-44.
14. Вырастайкин В. Акту об амнистии – форму федерального закона // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 56-57.
15. Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 61 с.
16. Марогулова И.Л. Проект Федерального закона об амнистии и помиловании // Уголовное право. – 1998. – № 2. – С. 37-40.
17. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2004. – 231 с.
18. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: «Зерцало», 1999. – 400 с.
19. Петрухин И. Гуманность или трезвый расчет? // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 25-26.
20. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М.: «Юристь», 2005. – 540 с.
21. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рарога. – М.: «Проспект», 2008. – 704 с.

Social and Judicial Purpose of Amnesty

A. Balafendiev

Kazan (Volga Region) Federal University

Modern criminal law demonstrates the tendency of prioritizing of sociological school based on the idea of the conditions determining the activities of various subjects: state, social groups or individuals. Crime is one of the types of social conflict, and sociology recommends positive interactions. Criminal law, directed retrospectively, contains norms and institutions, social and legal nature of which requires positive exercise of social relations. The paper deals with one of such institutions – amnesty.

Key words: amnesty, grounds and conditions of amnesty, legal consequences of amnesty, relief from criminal responsibility.